Кабинет заклинаний был самым засранным из всех. Похоже, никто не ухаживал за ним с начала сдачи в эксплуатацию – даже во времена относительного благополучия этой школы, когда учителя хотя бы делали вид, что учили, а ученики делали вид, что учились. Теперь же стыд выброшен за борт, как бесполезная ветошь. Стены кабинета были покрашены в темно-бирюзовый цвет до середины – сверху они были белыми. Будто это был не класс, а подъезд. Здесь воняло кислятиной и дохлыми козами. Он находился на самом верхнем этаже западного крыла школы – на пятом, и с потолка постоянно капало что-то склизкое и гадкое. Сначала руководство школы подумало, что крыша протекает; но Пётр Петрович выяснил, что это не так. В награду за свои труды он получил бутылку водки, а потом упал пьяным, из-за чего очередной урок рунной ковки был отменён, и класс тогдашнего Климента Палехова был вынужден торчать целый академический час в кабинете английского без дела под чутким руководством мистера Балтимора с его мёртвым взглядом, достойным дементора.

Как выяснилось, это были чьи-то чары. Виновного так и не нашли. Вместо этого наказали пару непричастных к этому делу додиков. Вся мебель в кабинете была раздолбана – и то и дело были случаи, когда стул под учеником ломался. У шкафа осталась одна дверь, уныло болтавшаяся на одной петле. В каком состоянии были парты, говорить не приходится. Все окна, кроме одного, были закрашены учениками наглухо, из-за чего в классе царил эротичный полумрак – преподавательница не могла терпеть солнечного света. Нет, она не была вампиром или кем-то в этом роде. Это были какие-то личные тараканы Гортензии Игоревны Мундусовой, которая вела здесь уроки. Даже дверь была облезлой и исцарапанной. В кабинете поднялся лютый гвалт: ученики уже заполонили его. Аня громко слушала «Slayer». Валерия кинула в её сторону комок бумаги. Аня ответила той же монетой. Началась войнушка записками, на которые Аня извела две тетради. Артур от нечего делать портил учебник, написав под портретом какой-то волшебницы, которой он предусмотрительно намалевал усы, слово из трёх букв, вместо «Экспеллиармус» написал «ЭкспеллиХЕРмус», посчитав это обалденно смешным. Чувство юмора у Артурчика, видать, не слишком отличалось от чувства юмора школьного физрука Ильи Гусмана – немудрено, почему они друг с другом поладили. Святополк вырезал перочинным ножом свастики на своей парте, которую он делил с Грегом. В свою очередь, этот недовидеоблогер пялил зенки в телефон и хохотал. Тиша откуда-то приволок баллончик с ярко-красной краской. Возможно, спёр у трудовика. Он деловито озирался и взбалтывал его содержимое. Пшикать при большом стечении народа он не решился. Тем более уже до его прихода кто-то не особо умный нарисовал на стене баллончиком слово «NEON». Над этим граффити кто-то написал объявление о продаже тёмных артефактов – похоже, не особо ценных. Академия Вулыха, к счастью, не Дурмстранг – здесь тёмная магия не изучалась, изучалась только защита от тёмных искусств, как во всех нормальных школах для юных волшебников. Правда, в таком токсичном климате тёмные искусства обычно изучаются сами собой…

Тиша любил граффити. Больше он любил только огонь и насекомых. А ещё он любил их рисовать. За вандализм ему так и не успело ни от кого прилететь, несмотря на то, что этот маг-полукровка ещё в пору учёбы в магловской школе уже успел замарать все окрестные трансформаторные будки своим «уличным дегенеративным искусством». Возможно, из-за этого ему и не прилетело письма о зачислении в Колдовстворец, хотя он вполне его заслуживал.

Словно не замечая всего безобразия вокруг, Ксюша, Нинель и Машка Седякина играли в карты. Первый кон в подкидного дурака окончился победой Нинель. Второй и третий кончились точно так же. Началась четвёртая игра, и у Нинель опять оказались все козыри. Богдан и Мойша просто трепались где-то в сторонке.

Короче, было весело. Кругом слышался ор, смех и хеви-метал.

-Шухер, – сказал Тиша.

В кабинете установилось гробовое молчание. Туда то ли вползла, то ли вплыла преподаватель. Когда урок заклинаний вёлся в первый раз – Васька Косой обоссался с перепугу. Теперь это было не столь страшно. Гортензия Игоревна адски смердела. Вообще было непонятно, что она такое – человек ли, зверь, мутант, пришелец или ещё какая-нибудь неизвестная науке страхолюдина. Её выдавало множество рук, которые были по всему телу: их было около тридцати. Можно сказать, именно так выглядит выражение «лес рук». Эти лапища были противоестественно бордового цвета, и в одном из них она держала волшебную палочку. Головы у Гортензии не было: глаза были расположены по всему телу, а её короткие ножки забавно семенили по полу. Одета она была в совершенно бесформенное покрывало. Гортензия Игоревна обычно была прекрасной снежно-белой кошечкой, но иногда ей всё-таки приходилось возвращаться в «человеческий» облик – обычно по рабочим делам. Как её приняли на работу с детьми? Да очень просто. По объявлению.

-Дети! – крикнула она.

-Здравствуйте, Гортензия Игоревна! – закричали ученики.

-Сегодня у нас будет вестись урок заклинаний. Кстати, где Дориан Девятый? – пробурчала она.

-Получил травму во время полётов на метле. Скоро должен оклематься, – заявила Аня.

-Передайте ему, что материал надо будет нагонять, потому что времени осталось мало! – сказала Гортензия.

Справедливости ради, Гортензия Игоревна в магии очень глубоко шарила. Во всяком случае, анимагия – фокус не из простых, а Аня по дороге в кабинет видела, как училка превратилась в кошку.

До этого они занимались теорией, но теперь настало время практики. Дело в том, что под Лизой внезапно треснул стул, и та рухнула на пол.

-Ай, моя жопа! – крикнула Лиза.

-Лиза! – крикнула Гортензия. – Да как ты смеешь говорить такие слова на моём уроке? А ну вон из класса! Ах да, принеси обломки стула.

Лиза покорно принесла всё, что осталось от стула, и ушла. Всё-таки Гортензия Игоревна – не географичка, которая давно шарахалась от своих «подопечных», безнаказанно смешивавших её с грязью. Её можно было даже безнаказанно посылать нахуй прямо на уроке, чем активно пользовалась яхонтлисская шпана, да и не только она. И преподавательница заклинаний - не Милли, которая поддержит любой движ. Она могла постоять за себя.

-Итак, мои дорогие друзья, мы будем проходить с вами заклинание «Репаро». Лиза, вернись, это очень важно!

Лиза вернулась.

Похоже, только благодаря заклинанию «Репаро» этот вертеп не развалился окончательно.

Гортензия взмахнула волшебной палочкой и произнесла:

-Репаро.

Стул был как новенький.

-Вот так это происходит, - сказала Гортензия.

Аня подняла руку:

-А телефон так починить можно? – спросила Аня. – Он у меня выпал…

-Никаких телефонов на уроке, - заявила учительница.

-Я по поводу заклинания «Репаро».

Тут руку поднял Нафаня.

-А вам что нужно, Нафанаил?

-Я по поводу телефона. Какая поломка? Аппаратная или программная?

-Экран треснул, - сказала Аня и протянула его Гортензии.

-Ну, если экран треснул, то, наверное, можно. Только тут нужно отработать взмах до совершенства. Поломка когда произошла?

-Давно уже.

-Ну тогда ты должна сказать «смартфонум репаро».

-Смартфонум репаро, - сказала Аня, немного неуверенно взмахнув палкой. На удивление, телефон починился.

«Ну хоть немного ещё поработает», – подумала Аня.

-Отлично. Тебе «пятёрка». Но ещё раз увижу тебя с этой шайтан-коробкой – пеняй на себя.

Пока шла беседа, Лиза успела вернуться на место. Успех Ани вызвал у неё зависть. Она была подпевалой для Валерии, которая раз и навсегда избрала себе объект для травли в лице синеволосой «эмогёрл». Однако Аню вряд ли можно было обвинить в том, что из-за её проказ она хлопнулась афедроном о линолеум. Впрочем, пред сильным всегда бессильный виноват…

-Итак, ребята, кабинет в края раздолбан. Если вы справитесь за двадцать минут и почините здесь всё с помощью заклинания «Репаро», то я всем, кто помогал, дам хорошие отметки.

Работа закипела. Первой заклинание выпалила Ксюша – и портрет какого-то писателя починился и даже вернулся обратно на стену. Удивительно, но с новой палочкой оно ей далось крайне легко – всё-таки это было практически продолжение её руки. Ох, не зря они вчера съездили к дяде Геку. Тиша между тем чинил стулья и парты. Иногда его накрывало совершенно непреодолимое, маниакальное желание чего-нибудь поджечь, но он подавлял его изо всех сил. Он представил на миг, как измазанная замазкой парта горит, источая едкий дым, и дико улыбнулся.

-Кончай лыбиться! Давай работай! – крикнула Валерия. Тот продолжил работу.

-А вы чего сидите, как барыня? – спросила Гортензия Игоревна Валерию. – Идите, работайте. Не получается совсем – подметите пол. А то гадить все горазды…

Валерии ничего не осталось, кроме как восстановить швабру заклинанием «Репаро» - её один орлокрыловец сломал об другого, когда они подрались из-за девочки, и подметать пол. Вася с Машей попытались починить шкаф, но тот так и не дался. «Ну ладно, пофиг», - решил Вася.

-Ребят, я вам помогу, - сказала Нинель. – Репаро!

Заклинание на этот раз получилось удачно, и шкаф починился. Конечно, починка была не без эксцессов: например, Тиша случайно срастил два стула, а когда пытался исправить эту проблему – то они разлетелись в щепу, и их пришлось чинить обратно, что далось уже гораздо труднее. Аню едва не убило дверцей шкафа, которая совсем отвалилась. В общем и целом, могло быть и хуже. Но могло быть и лучше. Всё-таки времени на «ремонт» было отведено совсем немного, а колдуны, которые чинили мебель в кабинете, были совсем неопытны. Короче, гастарбайтеры и то лучше справятся. Но по сравнению с тем, что представлял из себя кабинет перед уроком, это было небо и земля: стулья были на месте, дверцу шкафа Вася всё-таки приладил без магии, вручную; а портреты висели на своих местах. Кроме одного. И второго, который провисел на месте ровно пять минут, после чего рухнул наземь. Скоро кабинет засрут следующие ученики – либо сама училка, у которой руки росли не только из плеч, но ещё из спины, из шеи, из пяток, изо лба и, разумеется, из задницы.

Урок закончился.

-Все свободны, - сказала Гортензия.

Ученики разошлись. Валерия была не в духе. Она попыталась в очередной раз подставить Ане подножку, но та просто обошла её.

«Даже приколоться не получается», - подумала она.

При выходе из кабинета Нинель увидела следующую сцену: Артура зажали какие-то гопники из факультета Яхонтлис, требуя с него бабки. Об одном из них Климент рассказывал – это ловец команды Яхотлиса по квиддичу по имени Вилор, который был лысым неестественно тощим для хулигана с рабочих окраин. Второй, Руслан, был очень толстым и обросшим – его длинным и чёрным, как ночь сальным патлам мог позавидовать любой неформал. Ещё у него был превосходный аргумент в драке – кирпич. И он был таким же первокурсником, как Артур.

-Ты не при делах? А ну гони бабки!

-Хрена с два!

-Давай, чушпан!

-Какой чушпан?! – крикнул Артур. – Ты чё, рамсы попутал, яхонтлисец?

-Ща ответишь! В жбан его, ребят!

Они думали, что Артур станет лёгкой жертвой и хотели набить ему рыло, но забыли, что у Артура была лишняя секунда и бита-палка. Тот хотел выбить кирпич из рук Руслана и оглушить его обезоруживающим заклинанием, но вместо «Экспеллиармус!» он крикнул:

-Экспеллихермус! – крикнул Артур.

-АЙ!!! МОИ ЯЙЦА!!!

-Твою мать! Он битой колдует!

Заклинание «Экспеллихермус», совершенно случайно выдуманное Артуром, оказалось едва ли не сильнее «Экспеллиармуса», ведь тот всего лишь выбивал палочку из рук, а вот ноу-хау, выдуманное Артуром, было по обезоруживающей мощи сравнимо с ударом кованым сапогом по яйцам. Это заклинание вызывало у оппонента адскую боль ниже пояса, которой было достаточно, чтобы он мгновенно ретировался. Артуру это дало лишнюю секунду, за которую он успел хлопнуть битой-палочкой по голове и тем самым вырубить гопника.

Вилор попытался выручить своего товарища и набросился на Артура с кулаками, но и его Артурчик здорово огрел битой. Однако Руслан успел подняться и нанести удар ногой в живот, от которого Артур едва не сложился надвое. Ах, как бьёт ногой наш Руслик!

-Вы чё творите, уроды? – крикнула Нинель, попытавшись разнять дерущихся.

-Молчи, сволочь! – заорал Руслан, ударив её так, что та отлетела на два метра.

Артур был не промах: он сделал кувырок, увернулся от пудового кулака Руслана. И вот он опять замахивается битой… Но тут подсобил Вилор, и следующий удар Руслана заставил Артура распластаться на полу.

Вилор выхватил волшебную палочку и крикнул:

-Гони бабло, или мы тебя заавадим нах!

Угроза, впрочем, была несущественной: для того, чтобы пришить «Авадой Кедаврой» человека, надо либо быть могущественным магом самому, либо ненавидеть жертву всеми фибрами души, и простого желания щемить лоха для этого было недостаточно. Но шутить с двумя гопниками явно не стоило.

Артур попытался приподняться, но Вилор крикнул:

-Локомотум Мортис!

Ноги Артура словно соединились вместе. Он находился в бедственном положении. Словно этого было мало, к Вилору и Руслану подошли на подмогу ещё двое: какой-то кавказец и тётка, которая, похоже, сидела на стероидах или их колдовском аналоге – иначе объяснить её мышцы, как у культуриста, невозможно. Собраться вчетвером на одного у яхотлисцев называлось «разобраться по-мужски».

И тут появился Тиша. Он, высокомерно встав в коридоре, словно готовый стрелять дуэлянт, сказал Руслану:

-Ты кто?

Все тотчас обернулись в сторону Тиши. Артур, воспользовавшись моментом, пополз куда-то в сторону со склеенными ногами.

-Руслан.

-Извинись.

-Чё несёшь, шелупонь? Пацаны не извиняются!

-Побрейся лучше, идиот! А то, как пидорас с этой чёлкой ходишь!

-Хорошо, – сказал Тиша.

С этими словами он вынул волшебную палочку и произнёс:

-Инфламаре.

Новенький спортивный костюм Вилора загорелся.

-Тушите меня! Чё вы стоите, как идиоты?

Тот сбросил куртец, дал команде знак рукой и сбежал. Тем более, к Тише подошёл Мойша – а этот амбал может натворить немало дел. А ещё тут как тут оказалась Ксюша – от такой странной девочки, как она, можно было ожидать всякого.

-Ну чё, зассали, да? – крикнул Артур.

-Скоро матч по квиддичу! Мы тебя ёбнем лично! Понял, да? – крикнул Вилор, уходя.

С горем пополам отменив действие заклинания «Локомотор Мортис», которому подвергся Артур, ребята пошли дальше. Ани не было: та искала клозет.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660857